

Отзыв
официального оппонента на диссертационную работу и автореферат
Каримовой Наргис Ильхамбековны на тему «Пространство как
категория концептуализации языковой картины мира (на материале
русского, польского и таджикского языков)», представленную на
соискание учёной степени доктора филологических наук по
специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Понятие «картина мира» относится к числу фундаментальных понятий и имеет давнюю историю. Ученые-лингвисты обращались к проблеме взаимодействия человека, языка и культуры уже в начале XIX-го столетия. Развивается данное направление и в XX веке, который ушел далеко вперед в плане технического прогресса. А в современном языкознании концептуальные исследования приобретают еще большую актуальность, поскольку в центре их внимания находится проблема обретения человеком знания об окружающем его мире. При таком подходе исследуются, как правило, не просто наблюдаемые человеком явления и действия, а их ментальные репрезентации, символы, стратегии и другие процессы и способности человека. В результате взаимодействия человека с миром складываются его представления о нем, формируется некая модель бытия. Так создается картина мира, т.е. связанное представление о бытии, присущее членам определенного этноса.

Картина мира является универсальным ориентиром человеческой деятельности, именно она формирует тип отношения человека к миру, самому себе, другим людям. Картина мира зависит от особенностей мышления, культуры и ряда других признаков субъекта, его создающего. Однако человек не может сформировать в своём сознании картину мира без важнейшего фактора – языка

Следует отметить, что когнитивные исследования обращаются к языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека. Они изучают ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности, а также виды и формы их ментальных репрезентаций.

Посредником между человеком и познаваемым миром выступает язык. В языке хранится большая часть того, что было народом познано на протяжении своей истории, и мы, как утверждают некоторые ученые, должны понять, что и каким образом когда-то открывали для себя интересующие нас народы, по возможности выявить особенности картины познания ими мира, ибо человек познает мир, среди прочего, и посредством культуры, и любая культура развивается своеобразно, в национальной форме. Язык - средство общения между членами общества - отражает актуальные аспекты данной культуры. В структурах представления знаний

аккумулируются национально-культурные коды, составляющие когнитивную основу языка. Концепт «Пространство» относится к числу важных, основополагающих и универсальных понятий человеческого общества, которые отражают объективную действительность и входят в концептуальный образ мира. В связи с этим исследование специфических форм и средств реализации данного концепта в типологически различных – русском, польском и таджикском - языках вызывает вполне обоснованный лингвистический интерес. Диссертационная работа Н.И. Каримовой «Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков)», безусловно, актуальная по своей проблематике, даёт возможность понять, насколько близки русский, польский и таджикский народы с точки зрения понимания и отражения понятия «пространство» и в чем их различия в реализации отдельных специфических оттенков значения данного понятия.

Во введении диссертационной работы автор обозначает цели и задачи исследования. Обосновывая свой выбор темы, автор отмечает, что язык является «входом» в сознание социума, с одной стороны, а с другой – язык способен формировать это сознание, то есть национальную концептосферу. По ее словам, исследование особенностей вербализации того или иного лингвокультурного концепта позволяет выделить общие (константные) и идиоэтнические (вариативные) черты в сознании носителей разных языков. Анализ лингвокультурного концепта «Пространство», являющегося одним из фундаментальных, ключевых не только в европейской, но и восточной культуре, ранее не проводился в сопоставительном контексте русской, польской и таджикской картин мира, тем более он не проводился в таджикском языкознании.

Таким образом, в качестве объекта исследования автором определена категория пространства и его концептуализация в сознании носителей русского (пространство), польского (przestrzeń) и таджикского (фазо) языков.

Следует отметить, что в рецензируемой диссертационной работе поставлены вполне конкретные цель и задачи, в соответствии с которыми диссертация разбита на соответствующие части и разделы.

Анализ показывает, что автором рассматриваемой диссертации проведена огромная работа по сбору практического материала, о чем свидетельствует достаточно обширный круг источников, указанных в разделе материала исследования.

В своем исследовании диссертант опирается на научно-исследовательские работы В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, А.А. Потебни, Е.С.Кубряковой, З.Д.Поповой, Е.М.Верещагина, В.Г.Костомарова, А.Вежбицкой, В.Н. Телия, В.И.Карасика, В.Н. Топорова, В.В. Иванова и других в области лингвокогнитологии, лингвострановедения, лингвокультурологии и т.д. Работы данных ученых тщательным образом изучены и проанализированы автором настоящей диссертации, о чем

свидетельствуют ее суждения, оценки и выводы о научной значимости привлеченных научных источников.

В качестве методов исследования диссертантом использован апробированный комплекс методов, среди которых в качестве основного автор выделяет концептуальный анализ, предполагающий на первом этапе выбор ключевого слова концепта, его семантическое описание и анализ дефиниций, в том числе этимологический и деривационный, на материале лексикографических источников. Используются автором и другие методы исследования, такие как описательный анализ и обобщение, приемы наблюдения и интерпретации, а также сравнительно-сопоставительный метод. Следует отметить, что каждый из методов актуален на определенном этапе изучения концепта «Пространство». На наш взгляд, автору диссертации удалось применить их по назначению и «в нужное время, в нужном месте».

Положения, выносимые на защиту, логически правильные и отражают стратегические шаги автора для раскрытия и решения исследовательских задач, хотя местами некоторые из пунктов многословны.

В первой главе под названием «Теоретические основы изучения концепта как основы языковой картины мира» рассматриваются теоретические вопросы когнитивной лингвистики. В ней автором очень подробно приведены анализ и рассуждения относительно языковой картины мира, исследований концепта «Пространство», а также методов изучения концептов. В данной главе, среди прочего, обращает внимание теоретические рассуждения автора относительно методов ассоциативного эксперимента, на основе которых ею проведен свой собственный эксперимент. По мнению автора, такие методы применяются для выявления различных аспектов семантического анализа. При этом предметом описания становятся ассоциации, полученные на слова-стимулы в ходе применения методики ассоциативного эксперимента, которая является достаточно разработанной техникой семантического анализа. В самом деле, ассоциативный эксперимент дает возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той и или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры. В работе также отмечается, что ассоциативный эксперимент – это прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. Далее автор на основе теоретических взглядов ученых-лингвистов более подробно раскрывает разновидности данного экспериментального метода и заключает, что анализ концепта в современном его состоянии становится возможным при проведении ассоциативного эксперимента, результаты которого позволяют получить представление об актуальности тех или иных «национально значимых» когнитивных признаков концепта, отраженных в сознании современных носителей языка.

Вторая глава рецензируемой диссертации «Мифологические и философские представления о пространстве» посвящена анализу мифологического представления о пространстве иранцев и славян, а также философскому представлению о пространстве, воплощенному в понятии «дом» как символе мироздания в лингвокультурах рассматриваемых языков. В ней, в частности, отмечается, что древнее донаучное представление людей о пространстве проявляется в мифологическом мышлении системой образов. Таджикская мифологическая картина мира как один из самостоятельных циклов иранской мифологии представляет собой контаминационный сплав элементов мифологии ислама, иранской мифологии и собственно таджикских представлений. Вопросами изучения иранской мифологии, в частности таджикской, занимались зарубежные, в том числе российские, а также отечественные ученые – литературоведы, историки, археологи, этнографы. Анализируя историко-филологический аспект теоретических взглядов ученых, диссертант упоминает ряд работ, из числа, например, таких: М.Дрезден «Мифология древнего Ирана» в книге «Мифология древнего мира» (Дрезден, 1977), И.С. Брагинский, Л.А.Лелеков «Иранская мифология» в книге «Мифы народов мира» (Брагинский, Лелеков, 2008), И. В. Рак «Мифы древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм)» (Рак, 1998); также изучается проблема основного источника иранских мифов – «Авеста»: Л.А. Лелеков «Авеста в современной науке» (Лелеков, 1992) и др. Следует отметить, что автором собран и проанализирован достаточно богатый теоретический материал, касающийся и литературных памятников, содержащих сведения об иранской мифологии - своды обрядовых предписаний «Видевдат» или «Вендидад» («Закон против дэвов»), «Висперед» («Книга о всех божествах»), сборники молитв; также религиозный зороастрийский календарь, корпус переводов и толкований писания на пехлевийском (среднеиранском) языке и др.

Рассуждая о славянской мифологической картине мира, соискатель утверждает, что сюжеты древних славянских мифов, легенд и сказаний о сотворении и устройстве мира, противостоянии добра и зла, верховного божества с его главным противником и др. схожи с мифологией многих индоевропейских народов. По ее словам, первые сведения о языческих верованиях славян появляются уже во второй половине XVIII в., однако подлинно научное изучение языческой мифологии славян начинается в XIX в. в трудах представителей мифологической школы в фольклористике - Н.Афанасьева (1995), Ф.И.Буслаева (1861), А.А.Потебни (1865), О.Ф.Миллера (1876); русской исторической школы - В.Ф.Миллера (1892); сравнительно-исторической школы - А.Н.Веселовского (2006). При этом подчеркивается особая роль историка и фольклориста А.Н.Афанасьева, который в своем многолетнем трехтомном труде «Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов»

в сравнительно-историческом аспекте анализирует язык и культуру древних славян, их традиции и обычаи, проводит параллели с мифологией других индоевропейских народов.

Вызывают интерес рассуждения автора диссертационной работы относительно пространственной модели мира в понимании древних славян. По ее утверждению, у древних славян сложилось определенное представление о форме Земли и смене дня и ночи. Вселенная славянам виделась в форме большого яйца. Земля была окружена тремя, семью или девятью небесами, каждое из которых имело своё предназначение для Солнца и звёзд, для Месяца, для туч и ветров. При этом на любое небо можно было попасть, взобравшись по Мировому Древу, которое связывает между собой Нижний Мир, Землю и все девять небес... Древние славяне думали, что над седьмым небом, которое считалось «твердью», прозрачным дном Океана, находится небесный остров, где живут прародители всех птиц зверей... Именно туда улетают осенью перелетные птицы.

Интересны также промежуточные выводы соискателя о том, что пространственная мифологическая картина мира древних славян отображает происхождение и устройство Вселенной, имея много общего с космогоническими мифами народов мира. Человек не отделял себя от природы, олицетворяя себя с ней, о чем свидетельствуют мифы о сотворении мира из человека, отождествлявшегося с микрокосмом.

Третья глава рецензируемого диссертационного исследования называется «Номинативное поле концепта «Пространство»: языковая вербализация». В ней рассматривается широкий круг лингвистических вопросов, связанных с лексикографическим анализом словарных дефиниций ключевого слова и синонимического ряда номинативного поля концепта «Пространство» в сопоставляемых языках, включая этимологический анализ слов, их семантический анализ, словообразовательный анализ; лексико-семантическое поле «пространство», паремиологическое поле «пространство», концептуализацию пространства в русской, польской и таджикской художественной литературе. В главе можно выделить интересные рассуждения автора о том, что язык не только отражает современную культуру, но и фиксирует её предшествующие состояния и передаёт её ценности от поколения к поколению. Отражение национальной специфики культуры наиболее ярко проявляется в лексике, которая непосредственно связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, с историей общества, и служит не только потребностям языкового общения, но является также своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта. Лексика одновременно принадлежит и языку и культуре, то есть одновременно отражает особенности данного языка и специфику данной культуры. Восприятие пространства и представление о нем зависят от среды обитания народа, географической действительности в сознании человека. В связи с этим,

диссертант в достаточно убедительной форме предлагает лингвистический взгляд на средства и способы объективации категории пространства, его восприятие носителями сопоставляемых лингвокультур, опирающийся на конкретный языковой материал трех родственных языков – русского, польского и таджикского из словарей, поэтических произведений, национальных корпусов русского и польского языков. При этом Н.И.Каримова справедливо констатирует, что национальный корпус таджикского языка находится на стадии разработки. Несомненно, номинативное поле концепта «Пространство» в сопоставляемых языках вербализуется лексическими средствами (существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, предлогами), словообразовательными средствами (семантической и морфологической деривацией), паремиологическими средствами (пословицами и поговорками), синтаксическими средствами объективации пространства («состояние», «каузированное перемещение объекта»), подробному анализу которых посвящена данная часть рассматриваемой диссертационной работы.

Здесь же на основе достоверных данных этимологических словарей диссертант анализирует ключевое слово – концепт «Пространство» в трех языках и утверждает, что объективация исследуемого концепта в сознании носителей русского языка осуществляется лексемой **пространство**, польского языка – лексемой **przestrzeń** и таджикского языка – **фазо**. Автор уточняет, что рассматриваемые лексемы многозначны, согласно данным этимологических словарей трактуются как: *пространство* - *простор*, *przestrzeń* – *przestwór* (*простор*), *фазо* – *чо*, *макон*, *холигӣ* (*место*, *пустота*).

Заслуживают внимания выводы автора о том, что построение лексико-семантических полей в сопоставляемых языках базируется на основных значениях ключевых лексем, при этом выделяются следующие классификационные признаки: в русском – «место»-«здание»; «направление»; «расстояние»; «философские категории»-«время», «движение»-«способ действия, движения», «скорость движения»; «структура пространства»; в польском - «место»; «величина, размер»; «расстояние»; «поверхность»; «событие, явление»; «область, сфера деятельности»; «время», «Вселенная», «дом»; в таджикском - «место»; «направление»; «измерение»; «сфера деятельности»; «время», «дом», «судьба»; Паремиологическое поле представлено следующими классификационными признаками: в русском языке – 1. Двор – Дом – Хозяйство (244), 2. Русь – Родина (180), 3. Гость – Хлебосольство (154), 4. Родина – Чужбина (111), 5. Вселенная (71), 6. Свое – Чужое (58), 7. Путь – Дорога (68), 8. Простор – Теснота (30), 9. Далеко – Ближе (28), 10. Место (6); в польском языке – 1. Место (78); 2. Движение (56), 3. Дом – Хозяин – Гостеприимство (21); 4. Направление, расстояние (13); 5. Дорога (12); 6. Время (12); 7. Человек (9); 8. Мир, Вселенная (8); 9. Бог (5); 10. Жизнь-Смерть (5), 11. Рай-Ад (5); 12. Родина-Чужбина (5), 13. Свой-Чужой (4); 14. Судьба (3); в таджикском языке – 1. Место (80), 2. Мир-

Вселенная (51), 3. Дом (33), 4. Движение (31), 5. Направление (28), 6. Дорога (18), 7. Расстояние (10), 8. Человек: качества характера (9), 9. Свой-чужой (9), 10. Время (9), 11. Вместилище (7), 12. Бог (4), 13. Судьба» (4).

Глава четвертая диссертации «Ассоциативно-вербальное поле «Пространство» в русском, польском и таджикском языковом сознании» охватывает вопросы, связанные с методикой проведения ассоциативного эксперимента, ассоциативным полем «пространство», а также ассоциативно-паремиологическим полем «пространство» в сопоставляемых языках. Судя по содержанию главы, автор анализирует данные ассоциативных экспериментов, полученных в ходе эксперимента среди студентов Республики Таджикистан, Республики Польша и Российской Федерации. В ней подробно описываются этапы проведения эксперимента. Следует особо отметить, что диссертантом проведен большой объем работы по анкетированию и эксперимент охватывает ряд ведущих вузов Таджикистана и двух упомянутых стран. Как отмечается в работе, всего ею было получено 4469 реакций на слова-стимулы: «пространство», «место», «дом», «свой», «чужой», «родина», «чужбина», «путь», «дорога», «путешествие». Результаты анкетирования отражены в соответствующих приложениях к настоящей диссертационной работе. Интересны выводы автора в данной части работы о том, что исследование пространственного фрагмента ментального мира русских, поляков и таджиков через призму языкового сознания позволяет выявить различия в восприятии мира представителями разноязычных народов, при этом даже родство языков не является фактором совпадения языкового образа мира их носителей, обладающих во многом сходным жизненным опытом, которые создают особый мир, объективизирующийся в языке. Кроме того, согласно полученным результатам анкетирования и проведенному сравнительному статистическому анализу данных, было выявлено, что таджикскими респондентами было дано наименьшее количество реакций, в особенности на второе задание, в котором следовало привести пословицы и поговорки, содержащие слова-стимулы. Причиной незначительного количества реакций таджикских респондентов является, по мнению диссертанта, отсутствие интереса к чтению, незнание художественной литературы.

В заключении диссертации сформулированы вполне обоснованные результаты и выводы исследования. Стоит здесь отдельно отметить и рекомендации автора относительно перспектив исследования темы в конце заключения.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что диссертационное исследование Н. И. Каримовой носит завершённый характер, поставленные задачи решены и цель достигнута. Она имеет, безусловно, как теоретическую, так и практическую ценность для науки о языке вообще, таджикского языкознания в частности.

Надо еще раз отметить здесь проведенный автором ассоциативный эксперимент с участием 700 человек. Такой эксперимент впервые проведен в рамках рассматриваемых языков среди студенческой молодежи Республики Таджикистан, а также студентов Республики Польша и Российской Федерации, как утверждает диссертант, с целью определения представлений о пространстве и их отражения в языковом сознании носителей сопоставляемых языковых картин мира.

Следует особо упомянуть публикации автора, в том числе в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science.

Из списка литературы и данных автореферата, который соответствует основному содержанию диссертации, явствует, что автор на протяжении многих лет проводила систематическую и последовательную работу по исследованию столь важной и весьма актуальной темы.

Диссертационная работа Н.И. Каримовой не лишена, на наш взгляд, незначительных недостатков, и упоминание некоторых из них, безусловно, имеет значение для повышения качества и усовершенствования работы в дальнейшем:

1. Во введении диссертации отсутствует раздел «Степень изученности проблемы», содержащий систематизированный список работ, в которых отражен вклад ученых в исследуемую тему.
2. Автор упоминает зарубежных ученых, работы которых составили основу ее исследования, однако не приводит имена ученых из Таджикистана. Отсюда неясно, на каких работах основывается таджикская часть исследования. Введение также не дает полного представления о круге таджикских ученых, так или иначе касавшихся вопросов, связанных с темой диссертации.
3. Не совсем соответствует действительности утверждение диссертанта о том, что «концепт «Пространство» впервые подвергается комплексному анализу в аспектах: концептуально-семантическом и ассоциативно-семантическом» в разделе «Научная новизна».
4. Некоторые положения, выносимые на защиту, представляются нам объемными (пп.1, 7, 8).
5. Теоретическая глава представляется нам объемной и содержащей много общетеоретической и известной информации.
6. В работе наблюдаются незначительные технические погрешности (стр. 11, 296 и др.).

Приведенные выше замечания не сказываются на научной значимости данного диссертационного исследования.

Таким образом, диссертационная работа Каримовой Наргис Ильхамбековны на тему «Пространство как категория концептуализации

языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков)» отвечает критериям «Положения о присуждении ученых степеней» и соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к докторским диссертациям (п. 9, 10, 11, 13, 14 Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, №842), а ее автор Каримова Наргис Ильхамбековна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

**Доктор филологических наук, доцент
кафедры грамматики и теории перевода
Таджикского государственного института
языков им. Сотима Улугзода** Турсунов Фаёзджон Мелибоевич
14.02.2020 г.

**Почтовый адрес:
734019, г. Душанбе,
ул. Мухаммадиева 17/6**

**Электронный адрес: scienceoftranslation@mail.ru
Телефон: (+992 37) 232 50 03**

**Подпись Турсунова Фаёзджона
Мелибоевича заверяю**

**Заведующий отделом кадров Таджикского
государственного института языков
имени Сотима Улугзода**
14.02.2020 г.

Наджмуддинов Шохиддин Мирзомуддинович

**Список
опубликованных работ Турсунова Фаёджона Мелибоевича, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода
(за 2015-2019 гг.)**

Научная работа (тема докторской диссертации): Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков)

№	Наименование работы, ее вид	Форма работы	Выходные данные	Объем		Соавторы
				стр.	п.л.	
1.	Воҳидҳои грамматикӣ ҳақиқатҳои англисӣ ва хусусияти тарҷумаи онҳо ба забони тоҷикӣ (Английские безэквивалентные грамматические единицы и средства их выражения в таджикском языке) (статья)	Печатная	Вестник ТНУ, - Душанбе: «Сино». – 2015, №4/2 (163)	17-21	0,3	
2.	Эквивалентность и безэквивалентность английских и таджикских фразеологических единиц и особенности их перевода (статья)	Печатная	Вестник РТСУ, - Душанбе, - 2015, №1(48)	214-220	0,4	
3.	Реалияҳои ҳамчун яке аз гурӯҳҳои барҷастатарини воҳидҳои лексикӣ бемуодил ва хусусияти тарҷумаи онҳо аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ (Реалии как одна из больших групп безэквивалентной лексики и особенности их перевода с английского языка на таджикский язык) (статья)	Печатная	Вестник ТНУ, - Душанбе: «Сино». – 2015, №4/3 (167)	8-12	0,3	
4.	Сложные слова английского языка как разряд БЭЛ и их перевод на таджикский язык (статья)	Печатная	Вестник пед. Ун. – Душанбе. – 2015, №3(64)	104-108	0,3	
5.	Лингвистическое обоснование природы безэквивалентной лексики (статья)	Печатная	Вестник ТНУ. – 2015, №4/4 (171)	85-90	0,4	

6.	Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики (статья)	Печатная	Ученые записки Худж. Гос.ун.- 2015, №2(43)	32-67	0,4	
7.	Межкультурные общения и вопросы языковой картины мира (статья)	Печатная	Вестник пед. Ун. – 2015, №4 (65)	85-90	0,4	
8.	Понятие эквивалентности в теории перевода (статья)	Печатная	Вестник ТНУ. – 2015, №4/6(177),	3-8	0,4	
9.	Особенности перевода некоторых форм английских обращений на таджикский язык (статья)	Печатная	Вестник ТНУ. – 2015, №4/7(180)	3-7	0,3	
10.	Имена собственные как феномен БЭЛ и способы их передачи с английского языка на таджикский язык (статья)	Печатная	Вестник ТНУ, 2015, №4/8 (183)	13-19	0,4	
11.	Язык в контексте культуры, коммуникации и социальной жизни (статья)	Печатная	Вестник ТГПУ им. С. Айни, 2015, №5(66)	93-98	0,4	
12.	О феномене переводимости/непереводимости в лингвистической теории перевода (статья)	Печатная	Вестник РТСУ, 2015, №3/50	257-263	0,4	
13.	The Influence of the Russian Language on the Use of Tajiki Culture-Specific Words by Western Media (Влияние русского языка на использование таджикской безэквивалентной лексики западными СМИ (статья)	Печатная	Вестник современной науки. – Волгоград, 2015, №11: в 2-х ч. Ч.2.- 136 с.	60-63	0,2	
14.	О некоторых принципах использования сокращений в английском и таджикском языках	Печатная	Вестник университета (РТСУ) №2(58), 2017 г.	С.16 3-166	0,25	
15.	Продукты питания в лингвокультурном пространстве английского и таджикского языков	Печатная	Худж.гос.ун. им.ак. Б. Гафурова, «Ученые записки», №4 (53), 2017 г.	С.17 5-180	0,37	Бабаджанова М.Н.

16.	Оид ба баъзе мушкилоти грамматикӣ ва тарҷума (дар мисоли исмҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ) (О некоторых грамматических проблемах перевода (на примере английского и таджикского языков) (статья на таджикском языке)	Печатная	Вестник таджикского национального университета. Душанбе, 2018, №2	6 стр.	0,37	
17.	Оид ба фаъолияти тарҷумонӣ ва матн (О переводческой деятельности и тексте) (статья на таджикском языке)	Печатная	Вестник таджикского национального университета. Душанбе, 2019, №4	4 стр.	0,25	Обидов М.

Доктор филологических наук, доцент,
 профессор кафедры грамматики и теории перевода
 Таджикского государственного института
 языков имени Сотима Улугзода Турсунов Фаёзджон Мелибоевич

Рабочий адрес: 734019, РТ, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6;
 Тел.: (992 37) 2325000 раб., 992 987603436 моб.;
 E-mail: fayzbakhsh@rambler.ru

Подпись Турсунова Ф.М. заверяю
 Заведующий отделом кадров Таджикского
 государственного института языков
 имени Сотима Улугзода

14.02.2020 г.

Наджмуддинов Шохиддин Мирзомуддинович